

Навестив Янь Цуя, Се Янь собрался пригласить соседей Цуй Хао по комнате на обед.

Он специально выбрал ресторан со средним уровнем цен: не слишком дорогой, чтобы однокурсники Цуй Хао не побоялись туда войти, но и не у самых ворот университета, дабы не показать, будто он совершенно не ценит Цуй Хао.

— Вы слишком много думаете, — заметил Цуй Хао. — Когда парень из нашего общежития выиграл в лотерею, мы праздновали как раз в забегаловке у ворот.

— Это потому, что вы все — студенты, — Се Янь перелистнул страницу книги, его тон оставался ровным. — Но я — нет. И если я приглашу вас в подобное место, то даже если ты сам не видишь в этом ничего дурного, твои соседи по комнате могут решить, что я отношусь к тебе недостаточно серьезно.

Цуй Хао никак не ожидал, что мужчина просчитает даже такой нюанс. Юноша лишь в очередной раз подивился тому, насколько тот был внимателен к деталям: даже просто подыгрывая ему в этой фальшивой инсценировке, Се Янь делал всё безупречно и со знанием дела.

«Разве он не замечательный человек? Почему же он вечно так упорно отказывается признавать, что у него доброе сердце?»

— О, — послушно отозвался Цуй Хао.

Он скинул адрес ресторана в общий групповой чат, и не успело пройти и пары минут, как экран телефона запестрел удивленными сообщениями.

Пан Хун раскричался пуще всех: «О боже, Хао-Хао, ты решил пустить себе кровь?! Ты вообще знаешь, какой там средний чек на человека?!»

Цуй Хао мысленно ответил: «Знаю, знаю, но Се Янь посчитал этот чек самым подходящим и ни капли не счел его дорогим».

Фан Бо: «Так дорого! Ты это серьезно?!»

Цуй Хао: «Я — нет, а вот он — вполне».

Цао Мэн: «Подождите, разве мы не собирались просто посидеть у ворот университета?»

Цуй Хао написал в чат: «Это не я выбирал, это он забронировал. Сказал, что выпускной уже на носу, и в будущем возможностей увидаться окажется не так много, поэтому в этот раз нужно посидеть как следует. Он угощает.»

Глядя на эти строчки, Цао Мэн и остальные невольно ощутили подступающую грусть, свойственную всем выпускникам: «И то правда, после выпуска еще неизвестно, когда снова доведется встретиться.»

Пан Хун: «Братец Се сразу видно — человек опытный, понимает жизнь.»

Фан Бо: «Уже плачу, всю плачу, не бейте меня этим выпускным ножом прямо в сердце.»

Да уж, стоило вспомнить, что до окончания университета и впрямь осталось рукой подать, как Цуй Хао тоже охватила легкая меланхолия.

Согласовав с ребятами точное время встречи, он вышел из WeChat и открыл календарь.

Когда наступит лето, он окончательно перестанет быть студентом.

Вскоре подошел назначенный для совместного обеда день.

Снова встретившись с Се Янем, соседи Цуй Хао по комнате хоть и не испытывали прежней каши в голове, но из-за тех слов Цинь Эня по-прежнему невольно оценивали и прощупывали мужчину, втайне опасаясь, что его чувства к Цуй Хао неискренни.

Однако к концу обеда парни так и не смогли разглядеть ни единого подозрительного знака.

Се Янь говорил мало, но держался исключительно вежливо; от начала и до самого конца в его поведении не скользнуло ни капли пренебрежения.

Если на столе появлялись блюда, которые ребятам хотелось попробовать, но они стеснялись заказать из вежливости, Се Янь подмечал это и сам проявлял инициативу, заказывая их для стола. Если же парни пытались отказываться, Се Янь спокойно говорил: «Когда в будущем вы начнете работать и станете сами зарабатывать деньги, вы поймете, что всё это — сущие пустяки, капля в море. И если у вас возникнет желание, тогда вы сможете снова прийти сюда и угостить нас с Цуй Хао».

Цао Мэн и остальные находились в том прекрасном возрасте, когда у людей еще есть крылатые мечты, и они искренне верили, что после выпуска смогут своими силами пробить себе дорогу в жизни. Услышав такие слова от взрослого авторитетного мужчины, они лишь ощутили, что их будущее действительно полно радужных перспектив.

Да и по характеру они не были излишне зажатыми или мнительными людьми. Раз уж братец Се выразился подобным образом, дальнейшие отказы выглядели бы так, словно они сами себя ни во что не ставят.

— По рукам, — открыто и звучно отозвался Цао Мэн. — Тогда, братец Се, вы с Цуй Хао только ждите. Когда придет время, мы сядем точно за этот же самый стол, но платить уже буду я.

— Договорились, — откликнулся Се Янь.

Цао Мэн и остальные, услышав его ответ, повеселели еще больше.

К концу трапезы общее впечатление парней о Се Яне стало настолько хорошим, что и разговоры потекли куда более непринужденно.

Пан Хун из чистого любопытства спросил:

— Братец Се, а как вы ухаживали за Цуй Хао?

— Да-да, — тут же подхватил Фан Бо, у которого тоже загорелись глаза. — Научите нас, а?

Цуй Хао: !!!

Цуй Хао чуть не поперхнулся водой, которую в этот момент пил. Разве он четко не наказывал им ни в коем случае не заводить об этом речь?!

Как они вообще умудрились спросить такое!

А-а-а-а, ну говорил же он себе, что у Пан Хуна язык без костей!

— Он рассказал вам, что я за ним ухаживал? — мягко улыбнулся Се Янь.

— Ага, ага, — закивал Пан Хун. — Братец, научите меня, поделитесь опытом. За нашим Хао-Хао столько народа бегало, а успеха добились только вы один. В чем ваш секретный метод?

Се Янь медленно повернул голову и посмотрел на Цуй Хао.

Цуй Хао: «...»

Юноше не оставалось ничего другого, кроме как натянуть на лицо крайне неловкую улыбку:

— Э-э... тот парень просто перебрал лишнего.

— Я не пьян, — тут же вставил Пан Хун.

Цуй Хао мысленно возопил: «Да ты в стельку пьян, судя по твоим речам!»

— Может быть, ты сам расскажешь всем? — с улыбкой поинтересовался Се Янь.

Цуй Хао: «...»

Улыбка Цуй Хао сделалась еще более натянутой и вымученной:

— Да ладно вам, мы ведь уже наелись, верно? Давайте тогда собираться и возвращаться обратно.

— Чего это ты? Неужто этим секретом нельзя делиться с простыми смертными?

— Вот именно, — Цуй Хао метнул в него сердитый взгляд. — Это уникальный, секретный метод, передающийся строго из уст в уста.

Пан Хун: «...»

— Пошли, пошли уже, — начал торопить всех Цуй Хао.

Пан Хун со вздохом поднялся со своего места.

Остальные тоже один за другим повставали из-за стола и направились к выходу.

Се Янь в этот раз совсем не пил алкоголь, поэтому сам сел за руль и довез однокурсников Цуй Хао до самых ворот университета, после чего развернул машину в сторону дома.

— А знаете, братец Се действительно классный мужик, — задумчиво протянул Цао Мэн, провожая взглядом удаляющийся силуэт его автомобиля. — Он ведь даже сам вызвался подбросить нас до общежития.

— Да уж, я сам уже собирался вызывать такси, никак не думал, что он предложит подвезти.

— И почему тогда старшекурсник Цинь наговорил про него столько гадостей?

— Возможно, братец Се со всеми остальными держится холодно и отстраненно, но к Цуй Хао и его близким относится совершенно по-особому, — принялся анализировать Фан Бо. — Это как я: к вам я со всей душой, а собственного младшего брата при встрече могу только послать

подальше. Обычное дело.

— Тоже верно, — согласился Пан Хун и, развернувшись, закинул руку на плечо приятеля. — Ладно, пошли в комнату.

Тем временем Цуй Хао сидел в машине, украдкой поглядывая на профиль Се Яня. Он до смерти боялся, что мужчина решит продолжить ту тему, которую они затронули в ресторане.

Однако Се Янь хранил полное молчание. Цуй Хао облегченно выдохнул, мысленно уверяя себя: «Пронесло, пронесло. Се Янь, скорее всего, просто не придавал этому значения».

Но стоило им вернуться домой, принять душ и лечь в постель, как Цуй Хао с ужасом осознал, что его облегчение было слишком уж преждевременным.

С чего он вообще взял, будто Се Яню всё равно?!

Этот человек, как оказалось, зафиксировал каждое слово в своей голове и просто дожидался подходящего, критического момента. В самый разгар близости он намеренно замер и с явной усмешкой спросил:

— И как же именно я за тобой ухаживал?

Цуй Хао сгорал от стыда и неловкости, ему хотелось сквозь землю провалиться. Он смог лишь прерывисто выдохнуть:

— Не... ничего подобного не было.

— Но твои соседи по комнате утверждают, что это я бегал за тобой.

Цуй Хао: «...»

Цуй Хао во все глаза смотрел на Се Яня, а его собственный взгляд уже затуманился от выступивших слез.

Се Янь придвинулся ближе и нежно коснулся поцелуем его влажных глаз:

— Неужели кто-то так сильно хочет, чтобы я за ним поухаживал?

Цуй Хао отчаянно замотал головой из стороны в сторону — откуда у него возьмется подобная смелость?!

— Тебе настолько это претит?

Юноше оставалось лишь продолжать мотать головой. Видит бог, у него и в мыслях не было ничего подобного!

Он решительно не знал, что делать в такой ситуации, а потому аккуратно перехватил ладонь Се Яня, прижал её к своей щеке и принялся ласково тереться о нее, умоляюще и мягко шепча:

— Я виноват... Я совершил ошибку, в следующий раз я больше никогда не буду так говорить.

Пусть он поскорее отпустит эту тему и вернется к тому, на чем остановился, пожалуйста, он умоляет!

Се Янь, глядя на это чистой воды кокетство и ласку, медленно провел большим пальцем по его губам и тихо спросил:

— И что же ты скажешь в следующий раз?

— Это я бегал за Вами, это я ухаживал за Вами, — скороговоркой выпалил Цуй Хао.

Се Янь негромко рассмеялся и парировал:

— Пожалуй, пускай все-таки это будет моя забота.

Цуй Хао: «...» Да какая к черту разница, кто за кем бегал, можно мы уже наконец продолжим?!

Он с неприкрытой надеждой уставился на Се Яня и тихо позвал:

— Господин Се...

— Настолько сильно этого хочешь? — принялся раззадоривать его Се Янь.

Цуй Хао: «...»

Юноше пришлось снова потереться щекой о его раскрытую ладонь.

Се Янь, глядя на его окончательно раскрасневшееся лицо, наконец решил, что с него довольно этих издевательств. Он крепко обнял парня и плавно возобновил свои прерванные движения.

Цуй Хао в очередной раз унесло на седьмое небо. В своем затуманенном, путающемся сознании он успел подумать: какое счастье, что по неписаным правилам их общежития завязавший отношения парень обязан проставляться всего один-единственный раз. Он больше ни за какие коврижки не позволит Се Яню приглашать своих соседей по комнате на обед, это отнимает слишком много душевных сил!

Время летело незаметно, летние цветы бесшумно распускались один за другим, и вот наступил последний день подработки Цуй Хао.

Глядя на баланс своей банковской карты, Цуй Хао с радостью осознал: наконец-то он может купить для Се Яня те самые кроссовки.

Он оперативно оформил заказ на официальном сайте бренда и стал дожидаться доставки.

Буквально через два дня курьер привез посылку.

Цуй Хао расписался в получении, тщательно проверил содержимое коробки и, убедившись, что обувь в идеальном состоянии и не имеет никаких дефектов, решил преподнести её Се Яню.

Он аккуратно пристроил коробку с кроссовками прямо возле обувного шкафчика Се Яня. План был прост: как только Се Янь переступит порог дома и наткнется взглядом на эту вещь, Цуй Хао тут же выйдет и скажет, что это его подарок для него.

Вот только Се Янь коробку-то заметил, но при этом не проронил ни слова.

Цуй Хао впал в замешательство: «Что это значит? Ему не понравилось?»

Но почему это могло ему не понравиться?

На протяжении всего ужина Цуй Хао то и дело бросал на Се Яня пытливые взгляды, буквально всем своим видом транслируя: «У меня на душе беспокойно».

Се Янь в конце концов не выдержал этой немой сцены:

— Что случилось?

— Разве вы ничего не заметили, когда вернулись домой?

— А что я должен был заметить?

— Ну, возле вашего обувного шкафчика стоит коробка с обувью.

— Угу.

— И это всё, просто «угу»?

— А как иначе? — искренне удивился Се Янь.

Было очевидно, что это не его обувь, а значит, она могла принадлежать только Цуй Хао. Цуй Хао просто по ошибке поставил свои вещи рядом с его шкафом — неужели ему следовало делать из этого великое событие? Или, может, стоило сделать парню замечание и попросить убрать их на место?

Цуй Хао: «...»

У Цуй Хао окончательно опустились руки от такого непонимания.

Он поднялся, подошел к обувному шкафу, взял коробку, вернулся обратно к Се Яню и аккуратно опустил обувь на пол прямо перед ним.

— Это подарок для вас, — Цуй Хао твердо посмотрел ему в глаза. — Я дарю это вам.

Се Янь: !!!

На лице Се Яня отразилось неподдельное изумление:

— Мне? — Он недоуменно нахмурился: — Зачем ты даришь мне это?

— Помните, тогда я прямо на ваших глазах купил пару обуви для старшекурсника Цинь Эня? Когда вы ушли, я много думал об этом и решил, что это было глубоко неправильно и некрасиво с моей стороны. Поэтому я тоже присмотрел одну пару специально для вас.

— Но эти кроссовки куплены не на ваши деньги, — поспешно добавил Цуй Хао. — Это мои личные деньги, которые я заработал сам. Так что это не считается заимствованной щедростью и уж точно не выглядит так, будто я переложил ваши же купюры из вашего правого кармана в левый.

Се Янь: ???

Се Янь окончательно запутался:

— Твои личные деньги, которые ты заработал сам?

— Угу, — закивал Цуй Хао, и в его голосе проскользнули едва заметные нотки гордости. — Вы ведь даже не догадывались, верно? Всё это время я тайно подрабатывал в одном месте.

Се Янь: !!!

— И откуда только у тебя находилось на это время?

— В те самые часы, когда я якобы уезжал на учебу в университет, — просто ответил Цуй Хао.

В этот миг Се Яня будто осенило. Неудивительно, что парень в последнее время постоянно засиживался допоздна, работая над своим дипломом в ущерб сну. Мужчина ошибочно полагал, будто у Цуй Хао просто слишком сложная тема исследования, которая отнимает колоссальное количество ресурсов, а оказалось, что дипломной работой тот мог заниматься исключительно по ночам.

Се Янь на мгновение потерял дар речи, не зная, что сказать.

Он никак не ожидал, что Цуй Хао решит сделать ему подарок, и уж тем более не мог предположить, что ради этого подарка юноша станет изнурять себя тяжелой подработкой.

Неужели он совсем не чувствовал усталости?

Цуй Хао, глядя на опущенные веки Се Яня и его помрачневшее лицо, почувствовал, как улыбка на его собственных губах угасает сама собой.

— Вам не нравится?

Се Янь покачал головой.

После чего ровно произнес:

— В этом не было никакой необходимости.

Не было никакой нужды делать ему подарки, и уж тем более не стоило тратить на это деньги, заработанные таким непосильным и изматывающим трудом.

— Сколько они стоили? — Се Янь потянулся за своим мобильным телефоном.

Цуй Хао и в страшном сне не мог представить, что ситуация примет подобный оборот. Он мгновенно вспыхнул:

— Что это, по-вашему, значит? — спросил он с явным раздражением. — Если бы мне были нужны ваши деньги, я бы изначально не пошел на эту подработку. Разве я не мог просто взять вашу карту и купить их вам?

Но ведь именно в этом и заключался корень проблемы!

Се Янь думал: зачем было так истязать себя ради него и идти на подработку? Разве нельзя было просто пойти и купить их? В конце концов, точно такие же кроссовки для Цинь Эня были куплены сразу, без лишних раздумий, причем на его, Се Яня, личные деньги — и в этом Цуй Хао не увидел никакой проблемы.

Так почему же, когда дело дошло до покупки подарка для него самого, Цуй Хао непременно захотел использовать свои собственные средства? Деньги, которые достались ему потом и

кровью.

— Мне это не нужно, — отрезал Се Янь. А затем спросил: — У тебя возникли какие-то трудности, в которых тебе требуется моя помощь? Можешь сказать об этом прямо.

Цуй Хао: «...»

Цуй Хао крепко поджал губы. Он не отрицал, что у него то и дело возникали те или иные проблемы, с которыми ему приходилось бежать к Се Яню за поддержкой.

Однако то, что он решил подарить ему эти кроссовки, никак не было связано с желанием что-то получить взамен или извлечь выгоду. Он сделал это из самого чистого, искреннего побуждения — просто потому, что ему бесконечно хотелось порадовать его.

— Никаких трудностей нет, — глухо отозвался Цуй Хао. — Если они вам так не угодны, можете просто выбросить их в мусорное ведро.

Договорив, он резко развернулся, сел обратно на свое место за обеденным столом и, низко опустив голову, принялся молча ковыряться палочками в своей тарелке с рисом.

Се Янь смотрел на его очевидно уязвленный и рассерженный вид; слова застревали у него в горле, он решительно не понимал, как исправить ситуацию.

Пока он колебался в нерешительности, Цуй Хао успел в рекордно короткие сроки опустошить свою пиалу.

— Я наелся. Прошу меня извинить, я пойду к себе.

Се Янь: ?

Цуй Хао резко поднялся со стула и стремительным шагом покинул обеденную зону.

Разумеется, он прекрасно отдавал себе отчет в том, что Се Янь ни капли не нуждается в подобной обуви. Тем более в таких грошовых, копеечных спортивных кроссовках, красная цена которым была от силы пять тысяч юаней. Слова Се Яня о том, что эта вещь ему без надобности, являлись всего лишь объективной констатацией непреложного факта.

И все-таки...

Цуй Хао замер посреди лестничного пролета. И все-таки это был подарок, на который он потратил кучу личного времени, сил и душевной энергии. Получить в ответ столь сухой и категоричный отказ — от этого на душе невольно становилось невыразимо горько и тоскливо.

«Ладно, забудь», — Цуй Хао устало потер лицо ладонями.

Се Янь ведь никогда не просил его о подарках, мужчина ни разу словом не обмолвился, что ждет от него каких-то подношений. Всё это было исключительно его собственным, односторонним решением и глупой инициативой.

Се Янь был абсолютно не в курсе его замыслов, и Цуй Хао не имел никакого морального права проецировать на него свои обиды и навязывать ему чувство вины. Далеко не каждый человек обязан с радостью принимать чужие дары. Разве он сам порой не испытывал жуткую неловкость и досаду, когда ему настойчиво пытались всучить вещи, от которых он никак не мог вежливо отказаться?

Се Янь просто-напросто прямолинейно отказался от вещи, в которой не испытывал ни малейшей нужды.

Цуй Хао глубоко вздохнул, развернулся и ровным шагом направился обратно к дверям столовой.

Се Янь увидел, как парень возвращается назад, и его губы слегка дрогнули, собираясь что-то произнести.

Однако Цуй Хао заговорил первым, опередив его:

— Прошу прощения. Мой тон только что был слишком резким и непозволительным.

— Всё в порядке, — ответил Се Янь.

Он вовсе не считал, что Цуй Хао повел себя как-то неподобающе. Это он сам первым произнес слова, которые нанесли парню обиду, так что вся полнота ответственности целиком и полностью лежала на нем.

— Эта обувь вам действительно без надобности, — спокойно продолжил Цуй Хао. — Ничего страшного. Раз уж они вам не нужны, я просто оформлю возврат в магазине.

Юноша мягко улыбнулся, словно во всем происходящем и впрямь не было совершенно ничего трагичного:

— К счастью, на официальном сайте действует правило семи дней, в течение которых можно вернуть товар без объяснения причин. Так что всё складывается как нельзя лучше.

Се Янь неотрывно смотрел на него, и в это мгновение из его груди не могло вырваться ни единого звука.

Ему вдруг смутно показалось, будто откуда-то извне пробился ослепительный, невероятно яркий луч чистого света. Этот свет до боли резал глаза, заставляя зажмуриться, но Се Янь физически не мог заставить себя отвести взгляд.

В этот миг ему хотелось лишь одного — крепко заключить этого человека в свои объятия.

<http://bllate.org/book/17744/1694844>